

— Спасибо, спасибо, — Цзу Ань только что заработал огромную сумму денег и уже пытался придумать новый способ использовать ненадежный характер Чэн Шоупина, поэтому его настроение было довольно хорошим.

Санг Цянь и Чжэн Дань ещё немного поболтали с ним, а затем попрощались. Как только они исчезли из поля его зрения, лицо Санг Цяня сразу же приняло уродливое выражение:

— Чёрт! Почему я тогда по глупости изменил ту ставку?

Чжэн Дань горько улыбнулась:

— Никто не мог ожидать, что его слуга окажется настолько дерзким, что решит не следовать приказам своего господина.

Её слова нашли отклик у Санг Цяня:

— Это и правда нелогично, — внезапно в его голове возникла мысль. — Возможно ли, что Цзу Ань предсказал наше вмешательство и поэтому намеренно сделал ставку на свой проигрыш, чтобы передать неправильное сообщение клану Юань?

— Он был бы поистине устрашающим человеком, если бы мог думать так далеко вперёд,
— Чжэн Дань нахмурилась и покачала головой. — Я не думаю, что он может предсказать наши действия до такой степени. Но, возможно, он и правда намеревался потерять десять тысяч серебряных таэлей, чтобы ввести в заблуждение клан Юань, но мы случайно изменили ставку на выигрышную для него.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — Санг Цянь проклял свою недавнюю чёрную полосу.

Все его дела просто разваливались.

[Вы успешно затроллили Санг Цяня на 999 очков] ярости!

— Наш первоначальный план подменить ставочный купон провалился. Что нам делать дальше?
— Чжэн Дань вынула купон, который она поспешно подготовила ранее, и разорвала его на части.

— Похоже, всё будет зависеть от тебя, — сказал Санг Цянь, многозначительно глядя на свою невесту.

Лицо Чжэн Дань сразу же похолодело:

— Ты хочешь, чтобы я снова соблазнила его?

Санг Цянь застенчиво улыбнулся:

— Ты всё равно будешь искать расписку из казино Серебряный Крюк. Тебе просто нужно будет найти ещё одну дополнительную бумажку...

Чжэн Дань резко оборвала его взглядом, словно вырезанным изо льда:

— Санг Цянь, почему ты продолжаешь подталкивать свою невесту в объятия другого парня? У тебя какой-то странный фетиш?

Санг Цянь сразу вышел из себя:

— Я не прошу тебя по-настоящему позволять ему что-то непристойное. Разве ты не говорила, что не давала ему воспользоваться собой? Почему у тебя создаётся впечатление, будто я прошу тебя отдать ему своё тело?

Глаза Чжэн Дань залились слезами:

— Те, кто идёт вдоль реки, рано или поздно промокнут. Цзу Ань не так слаб, как говорят слухи. Если он действительно попытается воспользоваться мной, я больше никогда не смогу взглянуть никому в глаза!

По правде говоря, она была не против сближения с Цзу Анем. Однако, она не могла позволить себе казаться слишком ветреной. Она должна была заставить Санг Цяня почувствовать себя виноватым за то, что заставил её сделать это против её же воли. Только тогда он станет больше дорожить ею и не будет заниматься подобными вещами после их свадьбы.

Глядя на жалкое выражение лица Чжэн Дань, Санг Цянь почувствовал, как его сердце разбилось вдребезги. Он быстро утешил её:

— Я знаю, что ставлю тебя в трудное положение. Не волнуйся, я позабочусь о тебе. Если Цзу Ань осмелится хоть пальцем тронуть тебя, можешь быть уверена — я его прикончу!

— Правда? — Чжэн Дань посмотрела на Санг Цяня большими, мокрыми от слёз, глазами.

— Конечно! — сердце Санг Цяня смягчилось при виде его красивой невесты. — Забудем об этом, давай просто откажемся от расписки на семь с половиной миллионов таэлей, которая есть у него, и от купона тоже. Мы не должны рисковать.

Однако, Чжэн Дань покорно покачала головой:

— Нет. Эта расписка важна для наших планов, и этот купон тоже на целый миллион таэлей серебром. Ради нашего будущего у меня нет выбора, кроме как пожертвовать собой.

— Я позабочусь о тебе, — глядя на красивую, нежную девушку перед ним, Санг Цянь осознал, насколько он счастлив, что нашёл такую потрясающую невесту.

Чжэн Дань больше не обращала на него внимания. Её мысли уже были сосредоточены на том, чтобы придумать лучший способ приблизиться к Цзу Ань.

◇□◇□◇

Цзу Ань громко чихнул. Он потёр нос, пробормотав:

— И какая красивая девушка думает обо мне сейчас?

Рядом с ним, Чэн Шоупин ласково кивнул ему:

"Сегодня молодой мастер проявил себя и победил культиватора пятого ранга. Что ещё более важно, он помог клану Чу выиграть турнир кланов. Несомненно, с этого дня его положение значительно улучшится, и то же самое касается и меня!"

"В такой момент я должен обязательно постараться выслужиться перед молодым господином!"

— Ты не боишься, что твоя собственная жена услышит эти слова?

Внезапно до них донёсся дразнящий голос, и к ним подошла Пэй Мянмань, её приятный аромат следовал за ней.

Цзу Ань мягко рассмеялся:

— Моя жена уже сказала, что не возражает, если я буду встречаться с другими девушками.

Пэй Мянмань была поражена его неожиданным ответом:

— Чу Чуянь действительно сказала это?

— Почему бы тебе не спросить её саму? — Цзу Ань указал на Чу Чуянь, и продолжил. — Так что насчёт этого? Ты заинтересована стать моей женщиной? Чу Чуянь в любом случае твой

хороший друг, так что держу пари, что вы двое поладите друг с другом.

Чэн Шоупин был ошеломлён:

"Молодой мастер, несомненно, храбрый человек. Похоже, я действительно недооценивал его в прошлом. Подумать только, он пытается соблазнить лучшую подругу своей жены прямо на её глазах! Э-это... Когда молодой мастер откроет мне секреты своего успеха?"

— Ты хочешь быть моим мужчиной? — Пэй Мянмань тихо усмехнулась, в её голосе не было и следа гнева. — Не скажу, что это невозможно, но ты пока слишком слаб для этого.

Глаза Чэн Шоупина сразу же покраснели, и он быстро опустил голову. От одного взгляда на Пэй Мянмань у него сильно забило сердце.

"Она действительно ужасная соблазнительница. Даже её глаз цвета персика более чем достаточно, чтобы захватить душу мужчины. То, что молодой мастер может так спокойно с ней болтать, свидетельствует о том, насколько он поистине велик".

— И насколько высокой должна быть моя культивация, чтобы считаться достаточно сильным для тебя? — с улыбкой спросил Цзу Ань.

— Ты поймешь это, когда этот момент настанет, — заметив, что Чу Чуянь приближается, Пэй Мянмань перестала дразнить его. — Хорошо, мне пора идти. Не забывай про наше обещание.

Она повернулась и ушла, оставляя за собой ароматный шлейф.

— И о чём это вы двое тут болтали? — Чу Чуянь подозрительно посмотрела на Цзу Аня.

— Мы договорились, что в будущем она станет моей любовницей, — ответил Цзу Ань.

Чэн Шоупин был поражён:

"Молодой мастер поистине бесстрашен!"

Чу Чуянь, с другой стороны, потеряла дар речи. Очевидно, она не восприняла слова Цзу Аня всерьёз:

— Иди со мной. Многие хотят сказать тебе пару слов.

Как только Цзу Ань подошёл к другим членам клана Чу, он обнаружил, что его окружает огромная толпа.

— Молодой мастер, мы не ожидали, что вы будете таким грозным! Это лекарство для выздоровления, специально созданное армией Красных Плащей...

— Наш молодой мастер так легко победил своих врагов, что не получил никаких повреждений. Зачем ему ваше лекарство?

— Наша медицина предназначена не только для лечения травм. Она также может ускорить восстановление ки. Две битвы, в которых молодой мастер участвовал, должно быть, сильно истощили его резервы ки.

◇□◇□◇

— Кучка подхалимов! — холодно выплюнул Хун Синьин.

Он не мог вынести того, как остальные бросились подлизываться к Цзу Аню.

Многие из них раньше проявляли к нему крайне хорошее отношение, но моментально бросили его, чтобы выслужиться перед Цзу Анем. Сегодняшние достижения этого парня наверняка обеспечат ему более высокое положение в клане Чу. Лицо Хун Синьина побагровело.

"Цк, этот мир так несправедлив! И что мне теперь делать..."

Внезапно, он заметил тень рядом с собой. Подняв взгляд, он увидел, как двое слуг клана Чу поставили перед ним стол и теперь пристально смотрели на него. Он нетерпеливо спросил:

— Что вы делаете?

"Похоже, даже павшему тигру приходится терпеть издевательства со стороны обычных собак. Даже эти слабаки осмеливаются меня провоцировать, да?"

— Интересно, кто же это говорил, что съест стол, если мой братец победит! — раздался дразнящий голос.

Чу Хуаньчжао всё ещё лежала на носилках в трагическом состоянии. Однако, судя по тому, как она неспешно качала в воздухе своими светлыми ногами, казалось, что она была в хорошем настроении.

Если бы это был какой-либо другой случай, Хун Синьин, несомненно, почувствовал бы, как ёкнуло его сердце при виде этих длинных тонких ног. Однако, слова, сказанные девушкой, взбесили его.

Чу Хуаньчжао похлопала по столу:

— Смотри, я любезно приготовила для тебя превосходный стол из красного дерева. Он, определённо, сделан из хорошего материала, при чём, он намного мягче, чем большинство других столов, так что ты не сможешь сказать, что я усложняю тебе жизнь. Ах да, я также приготовила для тебя горшок с водой, чтобы помочь твоему пищеварению. Если этого не хватит, дай мне знать. Я прикажу слугам принести ещё.

— Я... — рот Хун Синьина открывался и закрывался, но слова не выходили.

Он начал сожалеть, что раньше не симулировал бессознательное состояние. Это избавило бы его от этой неловкой ситуации.

"Это всё вина Цзу Аня!"

[Вы успешно затроллили Хун Синьина на 999 очков ярости!]

Цзу Ань всё ещё с радостью принимал подарки толпы, когда заметил приток очков ярости. Он повернулся, чтобы посмотреть в сторону Хун Синьина, и увидел Чу Хуаньчжао, приказывающей слугам поставить массивный стол прямо перед ним.

"Оу? Похоже, моя невестка помогает мне с ним поквитаться".

В этот момент Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру заметили неловкое положение Хун Синьина. Чу Чжунтянь посмотрел на свою младшую дочь и взревел:

— Какая нелепость! Что ты, бога ради, делаешь?

Чу Хуаньчжао недовольно надула губы:

— Он сам заявил, что сожрёт стол на месте, если мой братец выиграет дуэль. Вы должны были слышать его громко и ясно. Это не значит, что я его к чему-то принуждаю!

— Хватит! Как ты можешь относиться к таким шуткам серьёзно? — Цинь Ваньру бросила взгляд на слуг, и они нервно отступили, унося с собой стол. — Мы все здесь одна семья. Хун Синьин был слишком взволнован, поэтому и сказал те слова. А теперь перестань доставлять всем неприятности.

Цинь Ваньру была вынуждена заступиться за него из уважения к старшему дворецкому Хун и к весомому вкладу Хун Синьина в дело клана Чу за последние несколько лет. Несмотря на то, что она сказала, теперь ей пришлось в голову, что Хун Синьин не заслуживает такого доверия, как она думала раньше.

Чу Хуаньчжао собиралась продолжить спор, но в этот момент старшая сестра дёрнула её за руку, чтобы остановить. Недовольная результатом, она отвернулась и надулась.

— Спасибо, господин и мадам, — Хун Синьин быстро поклонился, чтобы поблагодарить Чу Чжунтяня и Цинь Ваньру.

Однако, внутри он чувствовал невероятную горечь. Он ощущал на себе пронзительные взгляды остальных.

"Это всё вина Цзу Аня!"

[Вы успешно затроллили Хун Синьина на 999 очков ярости!]

Цзу Ань был совершенно ошеломлён:

"Что за чёрт? Ты меня и в этом обвиняешь?"

Было очевидно, что, в любом случае, примирения между ними никак не достичь, поэтому Цзу Ань решил использовать эту возможность, чтобы выжать как можно больше очков ярости:

— На самом деле, съесть стол не так уж и сложно. Ты можешь замочить его в воде на несколько дней, чтобы сначала размягчить, а потом уже его будет проще усвоить. Ты также можешь измельчить его и смешать с водой перед тем, как есть. Если ты сочтёшь его безвкусным, то можешь даже посыпать его мукой и пожарить во фритюре. Кто знает, возможно, ты даже пристрастишься к этому вкусу!

Его слова были встречены одинаково недоверчивыми взглядами Хун Синьина, Чу Чжунтяня и Цинь Ваньру.

"Что, чёрт возьми, я только что услышал? Кто в здравом уме будет всерьёз размышлять и анализировать, как лучше и проще съесть стол?!"

Цинь Ваньру хрипло сказала:

— Мужчины, сначала доставьте раненых в поместье Чу!

Она боялась, что может вспыхнуть конфликт, если эти двое будут оставаться рядом друг с другом, поэтому она быстро их разлучила.

Цзу Ань посмотрел на огромный приток очков ярости и радостно улыбнулся:

"Ну что ж, думаю, мне стоит дать ему отдохнуть. Я, всё-таки, должен думать о долгосрочной перспективе. Если я окончательно сломаю Хун Синьина прямо сейчас, в будущем мне будет нелегко что-либо заработать на нём".

После того, как раненого Хун Синьина увели, оставшиеся члены клана Чу быстро собрались и отправились в поместье Чу.

Вернувшись домой, Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру приказали остальным подождать снаружи и позвали Цзу Аня одного в кабинет.

Все считали, что Цзу Ань поднимется по карьерной лестнице после этого инцидента, и уже начали думать о том, как они могли бы сблизиться с ним. Те, кто обижал его в прошлом, теперь были полны сожаления и ломали голову над тем, как спасти своё положение.

Как только двери в кабинет закрылись, Цзу Ань от души рассмеялся:

— Ну правда, нет необходимости так сильно меня благодарить. В конце концов, Чуянь — моя жена. Для меня естественно внести свой вклад в клан Чу. Конечно, если вы хотите наградить меня сотней тысяч таэлей серебра или чем-то ещё, я смиренно приму вашу доброжелательность. Если нет, меня также устроит несколько красивых горничных.

Чу Чжунтянь и Чу Чуянь обменялись пустыми взглядами.

Рот Цинь Ваньру на мгновение беззвучно сжался.

— Мечтай! — не в силах больше этого терпеть, Цинь Ваньру хлопнула ладонью по столу и потребовала:

— Говори! Кто тебя подослал?

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1694726>